

**РАЗВИВАЙ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
В МИРЕ ДЕЙСТВУЯ СМЕЛО
КАРТОННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ
НЕ ДОВОДИ ДО ПРЕДЕЛА**

ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ

Евгений Власов

Широко простирает Безопасность руки свои в дела человека. В дела, мысли, карманы... Слово «безопасность» вошло в повсеместный обиход — стало поистине заглавием современного уклада жизни, может быть — национальной идеей. Наша задача — показать, чем может быть опасна безопасность для общества и человека, а также найти патологические симптомы, найти и обезвредить.

Гуманизируя гуманиста

Концептуально потребность в безопасности рассмотрел, конечно же, Абрахам Маслоу. Выстроив свою знаменитую и широкоизвестную иерархию, он поставил потребность в безопасности на среднее место между базовыми (физиология) и душевными и социальными потребностями человека.

Он объяснял суть потребности в безопасности на примере ребенка, младенца, который стремится к порядку, к определенности, к повторению ритуалов. Якобы ничем не ограниченный ребенок, которому все разрешено, испытывает тягу к безопасности, дающей твердую почву под ногами, уверенность в своих силах, уменьшение тревожности. Хорошо, конечно, рассуждать за младенца, но вряд ли можно узнать у него, что именно он хочет. Я думаю, ограниченный в возможностях и обезопасенный ребенок будет кричать столь же сильно и долго, как и испуганный (светом, звуком, потерей опоры). И неизвестно, чего больше в том крике, призыва к безопасности или требования свободы познавать мир и действовать.

Уважая опыт Маслоу как отца и основываясь на собственном опыте, могу сказать: пример с ребенком в описании этой потребности является не вполне уместным. Абсолютно все потребности в безопасности и страхи опосредованы культурой и являются внешними по отношению к ребенку. Ребенок воспринимает мир таким, каков он есть, а бояться начинает лишь того, чего боимся мы сами. Мы сообщаем ребенку об опасности, мы прививаем ему эту потребность.

Как-то раз мы приехали на дачу. Мой годовалый сын всю дорогу проспал, а проснувшись, оказался в абсолютно новом мире среди солнца, травы и цветов. Оставленный на поляне, он не мог ходить так же, как ходил дома по твердому гладкому полу.

Он стоял без малейших признаков беспокойства и смотрел вокруг. Я отошел на небольшое расстояние, не теряя его из вида, и удивился тому, что Марк спокойно ведет себя, занятый изучением травы. Он сделал шаг и, запутавшись, упал. Стал вставать, но ни малейшей тревоги в абсолютно новом для себя пространстве не проявил. Наверное, Маслоу сказал бы, что от страха мой сын потерял способность кричать. Через некоторое время я принес его на «стройку», где трое абсолютно незнакомых ему мужчин соорудили невысокий фундамент. Марк тут же принялся мешать раствор и возиться с водой. Он смотрел на новых людей, они обменивались улыбками, и сын не обращал ни на меня, ни на жену никакого внимания, мы стояли за пределами этой большой «песочницы», огражденной фундаментом.

Через месяц Марк уже довольно свободно двигался в траве, а когда мы пошли с ним в лес, я был просто поражен тем, что ребенок в год и месяц абсолютно спокойно остается один в лесу, теряя родителей из поля зрения. Он никогда не двигался за нами, наоборот, мы вынуждены были ходить за ним, чтобы он не потерялся.

«Среднестатистический ребенок и — что не так очевидно — среднестатистический взрослый представитель нашей культуры стремится к тому, чтобы жить в безопасном, стабильном, организованном, предсказуемом мире, в мире, где действуют раз и навсегда установленные правила и порядки, где исключены опасные неожиданности, беспорядок и хаос, где у него есть сильные родители, защитники, оберегающие его от опасности», — пишет Маслоу в 4-й главе своего труда «Мотивация и Личность», и он прав в том, что касается культуры.

Но если культура представляет собой культивирование страха и демонстрацию опасности, мы вольны ее изменить и переработать, чтобы дети наши меньше боялись и большего достигали.

Более того, пугающий поначалу объект магически притягивает внимание ребенка-исследователя, становится объектом повышенного интереса.

И еще более того, где интересно, Маслоу видел тот мир, в котором правила установлены раз и навсегда и в котором нет неожиданностей?

Итак безопасность, как потребность, абсолютно искусственна и второстепенна по сравнению

с потребностью познавать и действовать (читайте статью о влечении к новизне в предыдущем выпуске). «Потребность в безопасности» можно без ущерба для теории Маслоу заменить на «потребность в аксиоматических постулатах», сродни тем, что устанавливает любой исследователь до написания теории и постановки эксперимента.

Образ угрозы, как единственно завершенный гештальт

Потребность в безопасности нельзя объяснить без внимания к образу угрозы, нашему собственному о ней (сознательному или бес-) представлению. Младенец кричит, когда слышит резкий звук, видит яркую вспышку света, вздрагивает, когда теряет опору. Все остальные страхи и фобии опосредованы общением его со взрослыми.

Наша способность к фантазии и рождает тот самый яркий (и довольно завершенный) гештальт опасности, для каждого свой. Но существуют и универсальные гештальты, подаренные нам великим лагерным прошлым и ставшие архетипами (образ тюрьмы, пыток, принуждения к труду, образ тюрем-

щика и палача), неизбывные и знакомые каждому, от рыночного торговца до олигарха. Вероятно, то, чего боится торговец, абсолютно не пугает производителя-творца, способы и интенсивность фантазии у них разные.

Вперед, в убежище

В нашей «тяжелой и безрадостной действительности» очень хочется порой поискать убежище. Найти такое место, где никто и никогда тебя не достанет. К этому нас подвигает все информационное пространство, но обратимся к реальности. Что угрожает нашей жизни, нашему здоровью? В реальности — эти угрожающие силы представляют собой многие предметы и людей. Кирпич «просто так» упадет, или маньяк выскочит на темной улице, или занесет-закрутит твой автомобиль на снежной дороге. Все это реальная угроза организму, который стремится не быть убитым или покалеченным.

Итак, друзья, вперед — в убежище, давайте изолируем себя в премудропескарской пещерке под берегом и сохранимся! Да не тут то было. СМИ принесут угрожающую действительность прямо в вашу крепость. И заставят думать о национальной безопа...

На уровне массового сознания бренд «безопасность» раскручен до размеров национальной (и даже всемирной) идеи. Ну а хорошо ли это, плохо, что мы имеем с этого — давайте подумаем вместе.

Инструменты безопасности: пассивные и активные

Обороняться и строить границы и барьеры мы можем. Можем придумать соломку постелить, накопить «подушку», грохнуть о бетонный куб автомобиль с манекеном и построить идеальный кузов, берегущий человека от последствий аварии. Автомобильные метафоры вполне подходят — всякие там айр-бэги, АБС, АПС. Можно выстроить дом за бетонным забором, купить бронированный автомобиль. Можно поставить фаерволл и защитить компьютерную сеть, можно спастись от вируса.

Роль пассивных средств велика, но неоднозначна. Зачастую такие средства препятствуют формированию эффективного информационного обмена между людьми и становятся тормозом в развитии, будь то экономика, торговля или производство, будь то личное общение. Ну да бог с ними, не затормозишь — не поедешь, хоть автомобиль и покупают обычно для того, чтобы ездить, а не для того, чтобы тормозить и стоять в пробке.

Лучший способ защиты — это нападение (метафора активности). Активные средства безопасности требуют гораздо больше физических и душевных усилий, но и являются более продуктивными. К сожалению, шаблонный подход к организации таких действий срывает не всегда, поэтому, Дамы и Господа, творчество — основной способ разработки таких активных инструментов. Хотите достигнуть безопасности на дороге? Пройдите курс экстремального вождения — и это принесет гораздо больший результат, чем все подушки и ремни.

Параноидные тенденции

Идея интернациональной и национальной безопасности преследует нас всюду и везде. Проходят саммиты, определяют общего врага, какую-нибудь алькаеду или Хусейна с вирусом в кармане, и тут же находят, что идея безопасности — это здорово! Вот вокруг чего стоит объединяться и за что стоит бороться!

И если в реальности существует некий вселенский или всеобщий разум или бог-по-Вернадскому, то уже сейчас, да и несколько лет назад можно было бы заявить: бог болен паранойей. Если идея одна, и она навязчиво презентуется — это именно так. Ну а патология и беда в том, что у адептов этой идеи сужается фокус внимания, и мир становится черным, без богатства оттенков, связей, возможностей.

Мы точно не знаем, кто взрывает дома и самолетом падает на небоскребы, но путем логических рассуждений можем прийти к выводу, что те структуры и организации, которые продают нам безопасность, крайне заинтересованы в том, чтобы безопасность продавалась. Концепция железного занавеса прекрасно защищала СССР и от терроризма и от навязывания господства безопасности. Это господство пронизывало государство и не давало возможности посмотреть со стороны, не давало возможности представить все как паранойю, так как воспринималось всеми НОРМАЛЬНО. Но ни прошлая НОРМА ни сегодняшняя болезнь нас не привлекают.

Очень грустно жить ради безопасности. Человеку свойственно стремиться к познанию и изменению мира, к жизни в мире. Поэтому — основная непривлекательность жизни в современной России именно в том, что, похоже, безопасность стала национальной идеей, причем идеей одной и навязчивой.

Несмотря на то, что идея такая есть, мы вооружаем третьи страны, даже не ставя в тела самолетов чип, способный все экспортированные самолеты и ракеты уронить по радиокоманде из Штаба.

Гипертрофированная безопасность встречает нас на каждом входе и заставляет тратить

время на пропуск — от 1 до 10 минут. Наши автомобили несколько раз в день останавливают и досматривают, тратя бензин, время и усилия сотен тысяч милиционеров, которые могли бы продуктивно заниматься несложным физическим трудом. Электронные письма наталкиваются на чужие заслоны, поставленные для защиты от спама (безопасность!).

Общественное мнение однозначно ответит большинством: никаких эффективных средств или мероприятий безопасности сейчас нет, но ритуалы все равно навязчиво повторяются и будут повторяться дальше, усложняясь и развиваясь изощренно, приводя к дальнейшему торможению экономики и воспитывая пассивность в людях.

Секрет фирмы

Информационная безопасность обычно связывается с некоей секретной информацией, которая может сделать богаче конкурента. Я думаю, что в нашей действительности вообще не может быть ни одного секрета, который действительно представлял бы информационное сокровище. В большинстве случаев сакральная информация является обычным компроматом. То есть, нет больше секретов. Особенно в России.

Другой подход, рассматривающий безопасность-от-собственных-сотрудников — вот основной на сегодняшний день способ развития в коммерческом варианте оказания услуг. Единственно пристойный и адекватный: если я недоволен, я не покупаю.

И, наконец — безопасность от госструктур. История отношения берущего и дающего уходит вглубь веков. И прозрачными или одинаковыми для всех, законными

до последней копейки такие отношения не были никогда. В нашей экономике безопасность бизнеса, я говорю о реальном бизнесе производства товаров и услуг, не гарантирована ничем: страна сыта нефтью и газом, пока сыта — никакого развития реального производственного процесса без волевого решения не будет, как не будет и места для применения созидательного разума многих («утечка мозгов»).

Безопасность личности и организма

Манипулируя доктриной «лекарственного здоровья», СМИ представляют огромный рекламный ресурс фармацевтике, особенно безрецептурной. Господствующий «европейский» метод терапии, определяющий «болезнь» как явление внешнее по отношению к человеку сообщает нам, что необходимо что-то съесть, чем-то помазать — и все будет ОК! Следовательно, безопасность в отношении здоровья состоит в том, чтобы применить внешнее средство защиты — антибиотик (защита от бактерий), анальгетик (от боли), наконец — повязку или презерватив. Споры нет — иногда это необходимо.

Принимая без сомнений метафору барьера, счита, дезинфектора мы забываем, что основные принципы активного здоровья заключены внутри нас, и об этом позаботилась природа. Если жить интересно и увлекательно — иммунитет человека возрастает. Если заниматься изо дня в день надоевшим делом — иммунитет ослабляется.

Психологическая безопасность — термин, связанный с манипуляцией и насилием над личностью. На мой взгляд, основная защита личности — в активности и субъектном характере взаимодействия с миром, а не только в построении пассивных ограждений от манипуляции.

Реклама-под-угрозой

Законом о рекламе запрещено «продавать под угрозой», и поэтому сообщения об угрозе и рекламные сообщения в СМИ разделены во времени. Рекламный ролик, продающий угрозу, мы видели лишь от МЧС. Видимо, закон здесь не властен.

Ну а содержание новостных и событийных передач, продающих безопасность (читай — напоминающих об угрозе), разбивают все мыслимые барьеры и уничтожают ощущение безопасности. После этого начинается рекламный блок, который внедряется в уже ничем не защищенное сознание. Ежу понятно, что содержание новостного блока в жанре совковых

репортажей с полей и заводов, космодромов и школ воздействует гораздо слабее, и размещенная после такого «безопасного» блока реклама дала бы гораздо более слабый результат.

Одна Большая Ж, или чему учат детей

Безопасность проникла в школы и преподается нашим детям. Это безусловно вредно. Маленький человек, впервые получив знания о том, чего следует бояться, не становится более защищенным — уязвимость жизнедеятельности, презентуемая предметом, не является хорошим способом развивать активное и субъектное начало в ребенке.

Анальная концепция безопасности в бизнесе

Случай Юкоса наглядно показывает бесперспективность примата рационального начала, которыми руководствуется особо крупный бизнес. Все дело в том, что бизнесмен в рациональности, доходящей до жадности, стремится лишь к увеличению прибыли. Вот если бы Ходорковский купил завод по производству микрочипов и возродил бы отрасль производства Электронных Компонентов в России (а это поначалу убыточный и тяжелый проект) — он был бы более защищен, предоставил бы молодым не стипендии, а творческие рабочие места и способствовал бы национальной независимости от производителей ЭК из юго-восточной Азии. Но «бы» в истории не бывает.

Интересный шаг другого олигарха в направлении разработок «водородного» двигателя мы приветствуем, но это более PR, чем движение навстречу производству. Водород в настоящее время получают массово из природного газа, нет других дешевых источников, поэтому гораздо привлекательней выглядело бы основание производства чистых и современных ДВС (и систем управления ДВС), работающих на бензине, солярке и газе. Для страны и крупных городов проблема чадающих грузовиков (в основном — отечественных) куда важнее и острее, чем «водородный» двигатель. И так — встает основной вопрос о миссии крупного предприятия в России, о разработке истинных намерений, которые лежат в основе вектора его развития, миссии, как правило, находящейся в затратной, но социально-важной функции.

Причем термин социальной ответственности, так часто приклеиваемый к крупному бизнесу, мы трактуем совсем по другому, мы не имеем в виду иждивен-

ческие социальные структуры, которые необходимо содержать. Посмотрим глубже: социальная ответственность становится живым понятием, если учитывать ее смысл, как развитие активности, предоставление возможностей и примат производства над охотой, собирательством и добычей.

ГосСТРАХ

Никто так не преуспел в безопасности, как страховые агентства. Будь sure, уж они точно вроде бы щит. Но на поверку, их услуги на реальном рынке довольно часто навязаны (автогражданка, обязательное страхование взятых в аренду помещений, ОМС). Это вызывает протест, и даже создание партии Похмелкина, защищающей нас от явно преждевременной и неэффективной системы, сужающей поле личной ответственности в угоду демонстративной отеческой заботе страховых компаний.

Я врезался — я виноват — я плачу! И не хочу я содержать страховщиков!

Обязательное Медицинское Страхование стало безусловным тормозом в развитии медицины: для больниц, клиник и так мало средств, а мы вынуждены кормить еще и страховщиков. Нельзя полностью соответствовать зарубежным шаблонам, если нет объективных, складывающихся со временем отношений.

Выводы и надежды

Итак, мы выделили два главных подхода к безопасности.

Первый, господствующий — пассивный, представляющий того, кто нуждается в защите, как объект. Параноидные симптомы навязывания безопасности малоэффективны и вредны для общества и личности. Они разъединяют людей и препятствуют быстрому движению идей, денег, информации и товаров.

Второй — активный, субъектный и более привлекательный и интересный, представляет дополнительные возможности для развития инициативы

и государства, и предприятия, и личности. Конечно, активная безопасность требует больше ума, техники и психологии. Конечно, если она содержит элементы агрессии, нападения — то и в ответ будет то же самое. Скорее — толерантность, терпимость здесь имеют большее значение.

По нашему мнению, эти две концепции в безопасности должны гармонично сочетаться, и преобладание первой концепции есть явная социальная болезнь, как национальная, так и мировая.

Гражданское общество объединяют СМИ (это аксиома), и если они несут слишком много угрозы, то их просто не нужно смотреть и слушать. Закономерности современного терроризма ставят СМИ главным звеном в цепочке террорист — теракт — СМИ — общество, и у нас нет готового рецепта для решения этой проблемы.

Последствия событий с Норд-Остом заставляют думать о том, что СМИ на сегодняшний день не объединяют граждан, а делают их разделенными и беззащитными: тщательное информирование привело к тому, что граждане не проявили адекватного внимания к этому событию.

Мы не можем уволить в запас неэффективных солдат и генералов безопасности.

Мы не можем эффективно противодействовать системе, но мы все равно думаем о безопасности — так давайте думать здоровым, а не затуманенным паранойей разумом.

Скажем себе честно: тот, кто верит своей идее, считает ее благом и служит ее воплощению, гораздо защищеннее того, кто боится действовать, кто руководствуется только «безопасностью».

В моделях Тойнби представлена аналогия периодов развития цивилизации, предприятия, личности. Применим модель Маслоу к цивилизации. Мы лишь можем надеяться на то, что безопасность для современной цивилизации — не более чем ступень в системе иерархии потребностей, и что если ее удовлетворить (покормить), то наступит время для более гуманных потребностей. Но, как говорится, сколько волка не корми, а у слона все-таки больше! Давайте хотя бы смотреть на слона в бинокль-наоборот.

Ареопаг-М

Проведение проверок с использованием детектора лжи
Продажа и сервисное обслуживание
Подготовка специалистов-полиграфологов

Профессиональный компьютерный полиграф «Поларг-М»